

Літаратура

1. Біч, М. Беларускае адраджэнне ў XIX — пачатку XX ст. / М. Біч. Мінск, 1993. 29 с.
2. Бондаренко, Н. С. Славянский этногенез и становление украинского народа (историографический анализ) / Н. С. Бондаренко. Киев, 2007. 400 с.
3. Смалянчук, А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларуска-літоўскіх землях, 1864 — люты 1917 г. / А. Ф. Смалянчук. 2-е выд., дапрац. СПб., 2004. 404 с.
4. Лаврынович, Д. С. Либерально-консервативная оппозиция в России: формирование и борьба за власть (1912—1917 гг.) / Д. С. Лаврынович. Могилев, 2006. 336 с.
5. *Zaprudnik, J.* Political Struggle for Byelorussia in the Tsarist State Dumas, 1906—1917 / J. Zaprudnik. N. Y., 1969. 292 p.
6. Луцкевіч, А. За дваццаць пяць гадоў (1903—1928) / А. Луцкевіч. Вільня, 1928; *Тое ж.* Мінск, 1991. 62 с.
7. Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі / М. М. Забаўскі. Мінск, 2008. 266 с.
8. Кітурка, Ю. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Ю. Кітурка, Р. Дмоўскі. Мінск, 1996. Т. 3. С. 259.
9. [Барон Э. Ю. Роп] // *Окраины России.* 1906. № 18. 2 июля. С. 315.
10. Смалянчук, А. Лядніцкі А. / А. Смалянчук // Энцыкл. гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск, 1997. Т. 4. С. 422.

Э. Г. Иоффе

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск

У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

1 января 2009 г. исполнилось 90 лет белорусской советской государственности. Как же проходил этот важный исторический процесс достижения национальной государственности в жизни белорусского народа?

БССР рождалась в обстановке острейшего противоборства классовых сил, в борьбе двух линий или, точнее, двух взглядов по национальному вопросу, которые представляли главным образом группы деятелей во главе с Мясниковым и Кнориным, с одной стороны, и Жилуновичем и Червяковым — с другой.

Именно участием этих групп в процессе создания белорусской советской государственности посвящена данная статья.

При ее написании использованы разнообразные источники, в том числе материалы Национального архива Республики Беларусь, периодическая печать 1917—1919 и 2008 гг., сборники документов и материалов, воспоминания А. Ф. Мясникова, В. Г. Кнорина, Д. Ф. Жилуновича, А. Г. Червякова, О. Л. Дыло и их соратников, монографии, книги и брошюры.

Поиск форм национально-государственного строительства после победы Октябрьской революции проходил в обстановке столкновения мнений в партии большевиков. Они проявились и среди руководящих партийных кадров Белоруссии. Руководители Северо-Западного обкома партии А. Ф. Мясников, В. Г. Кнорин, М. И. Калманович, К. И. Ландер, Р. В. Пикель, И. И. Рейнгольд, Н. В. Рогозинский и другие считали, что белорусские губернии объединенной территориальной областной еди-

ницей должны войти в состав РСФСР. В их понимании РСФСР надлежало стать повячейкой всемирного братства народов.

Эта точка зрения нашла воплощение 9 декабря 1917 г. в редакционной статье газеты «Революционная Ставка» (органа Центрального комитета действующих армий флота и Военно-революционного комитета при Революционной Ставке), которая издавалась в Могилеве. В данной статье отмечалось:

«...Время национальных государств уже прошло... Мы идем к наднациональному объединению демократии.. Наша партия никогда не стояла за разрушение созданных больших государственных организмов и создание мелких национальных республик» [1].

31 января 1918 г. в Петрограде был создан Белорусский национальный комиссариат как отдел Наркомата по делам национальностей РСФСР. До июня 1918 г. комиссаром Белнацкома стал А. Г. Червяков. Белорусский национальный комиссариат имел отделы агитационно-политический, культурно-просветительный, беженский, издательский и др., отделения в Петрограде, Смоленске и Витебске, специальных представителей — эмиссаров в Орле, Калуге, Орше, Самаре, Саратове, Симбирске, Тамбове. Он работал в тесной связи с белорусскими секциями РКП(б).

Существующие разногласия между председателем Северо-Западного областного комитета РКП(б), председателем областного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта А. Ф. Маниным, секретарем областного комитета В. Г. Кнориным и их соратниками, с одной стороны, и руководителями белорусских секций РКП(б) и Белнацкома — с другой, усложняли ситуацию с решением национального вопроса. Дело в том, что руководство областного комитета просто недооценило важность национального вопроса в ходе развития революционной борьбы жителей белорусских земель.

Так, в сентябре-октябре 1918 г. Вильгельм Кнорин в газете «Звезда» дважды выступил против идеи оформления национальной государственности белорусского народа.

Рассматривая предложение Белнацкома об «образовании Белорусской области и выделении ее в особую государственную единицу на началах федерации с Российской республикой», он в своей статье от 12 сентября подверг его критике, необоснованно обвиняя руководство Белнацкома и руководителей белорусских секций РКП(б) в национализме. Кнорин подчеркивал:

«На сей раз жертвою национализма пали наши товарищи, уроженцы белорусского края, проживающие в Петрограде, Москве и т. д. Они забыли, что они коммунисты и дали возможность идеологии мелкой буржуазии в своих головах взять верх над идеологией пролетарской» [5].

Эту же точку зрения Вильгельм Георгиевич продолжал отстаивать и в октябре 1918 г. Прекрасно зная, что руководство белорусских секций РКП(б) и Белнацкома не согласилось с его точкой зрения, Кнорин делает новое заявление. В той же газете «Звезда» от 6 октября 1918 г. он отмечает:

«Мы считаем, что белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты. Нашей задачей является не создание новых наций, а уничтожение национальных перегородок» [6, с. 33].

Интересный факт. В этом же номере газеты указывалось, что статья В. Г. Кнорина является «полным и исчерпывающим мнением редакции», а следовательно, и Совет

ро-Западного областного комитета РКП(б), органом которого «Звезда» в то время являлась.

А. Ф. Мясников полагал, что белорусам не нужна государственность, хватит с них простого вхождения в РСФСР в качестве обычной административной единицы — российской области. Он резко возражал против предложения белорусских секций РКП(б) и Белорусского национального комиссариата (под руководством А. Г. Червякова) при Наркомнаце РСФСР о придании Западной области статуса автономной республики в составе РСФСР. Как вариант, Червяков предлагал также преобразовать Западную область в Белорусско-Литовскую коммуну, которая бы входила в РСФСР.

Несмотря на то что Червяков жил в Москве, был ближе к Ленину и Сталину, дело с мертвой точки не двигалось. Мясников упорно стоял на своем. Никакой автономии!

В конце 1918 г. обстановка в Европе круто изменилась. Германия и ее союзники потерпели поражение в Первой мировой войне. На развалинах союзницы Германии — Австро-Венгерской империи — образуются самостоятельные национальные государства, возрождается Польская республика. Денонсирован Брест-Литовский мирный договор. Руководству Советской России казалось, что вот-вот пламя пролетарской революции захватит новые страны.

Изменившаяся обстановка требовала внесения существенных коррективов в национальную политику. Следует заметить, что большевики проявили исключительную гибкость в национальном вопросе. «Все оккупированные области России будут очищены. Провозглашалось в декрете ВЦИК от 13 ноября 1918 г. об аннулировании Брест-Литовского договора, — право на самоопределение в полной мере будет признано за трудящимися нациями всех народов» [2, с. 63].

Это заявление следовало понимать не только как подтверждение уже провозглашенного в 1917 г. основополагающего принципа межнациональных отношений, но и как одобрение действий, которые будут предприняты народами в целях создания в той или иной форме национальной государственности.

14 ноября 1918 г. Пресненский районный комитет утвердил Московскую белорусскую секцию РКП(б). «Дзянніца» стала печатным органом и Белнацкома, и секции. Секция, бюро которой возглавил Д. Ф. Жилунович, внесла оживление в работу Белнацкома. Она взяла на себя функции объединения возникших белорусских коммунистических организаций на территории России и Белоруссии. Вскоре Белорусская коммунистическая секция возникла в Минске.

Между тем конфликт противоборствующих сторон обострялся. 19 ноября 1918 г. газета «Дзянніца» опубликовала статью под названием «Як жа з Беларуссю?» Кроме обвинений «комиссара по национальным делам» и «товарищей из Западной коммуны» в пренебрежительном отношении к судьбе Белоруссии в статье ставился вопрос о неотложности выработки проекта национально-государственного устройства Белоруссии. Автор материала Д. Ф. Жилунович требовал «решительно поставить вопрос о судьбе Белоруссии».

Через восемь дней — 27 ноября 1918 г. Московский комитет белорусских секций РКП(б) на заседании высказался за провозглашение белорусской советской государственности. О своей позиции делегация в составе Д. Чернушевича, О. Дыло и И. Нещеткого проинформировала наркомнаца Сталина, который принял ее в середине декабря 1918 г., но уклонился от прямой оценки позиции Московского комитета белорусских секций РКП(б).

21—23 декабря 1918 г. в Москве состоялась конференция белорусских коммунистических секций, на которой присутствовало 20 делегатов, представлявших Московскую, Петроградскую, Саратовскую, Тамбовскую и Минскую секции коммунистов-белорусов, а также Невельский уездный комитет РКП(б). Представители Северо-Западного обкома партии не были приглашены на эту конференцию.

В центре внимания конференции оказался вопрос о создании белорусской советской государственности. Учитывая то обстоятельство, что сложившаяся ситуация требовала немедленного ответа на этот вопрос, конференция приняла следующее решение:

«Усе гэтыя паказальныя факты уладна вымагаюць стварэння, у шчыльнейшым кантакце з вялікаю Расійскаю сацыялістычнаю федэрацыйнаю рэспублікаю, моцна беларуска-сялянскага ўраду, выяўніка беларускай беднаты» [3, с. 90].

Но создание белорусского правительства не ставилось как неотложная задача момента. Поэтому конференция не пошла дальше и не решилась высказаться о структуре правительства и путях его создания. Возобладало мнение, что правительство должно образоваться созванный в Минске съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. А до этого нужна кропотливая подготовительная организаторская и разъяснительная работа.

Конференция избрала Центральное бюро белорусских секций в составе Д. Жилинского (председатель), А. Червякова, Ф. Балбеко, И. Нецецкого, М. Дракона, О. Дьяченко.

В то же время в тот же день закрытия конференции белорусских секций РКП(б) 23 декабря 1918 г. ВЦИК принял постановление «Об областных объединениях». Согласно ему по ходатайству Северо-Западного обкома партии и Облискомзапа, подержанному НКВД РСФСР, Западная область как территориально-административная единица РСФСР была утверждена в составе Смоленской, Могилевской, Витебской и Гродненской областей (часть Виленской и Ковенской губерний в связи с провозглашением Литовской ССР из состава области была исключена). Данное решение, как известно, не могло удовлетворить руководителей Белнацкома и белорусских секций РКП(б). Они настойчиво выступали за создание независимой Белорусской советской республики.

Мнение о правовом статусе Белоруссии в Кремле круто изменилось буквально один день. Решение в ЦК РКП(б) о провозглашении Белорусской Республики было принято, скорее всего, 24 декабря 1918 г. Именно в этот день А. Ф. Мясников получил телеграмму Сталина, в которой председатель Северо-Западного обкома партии приглашался на следующий день прийти к аппарату для разговора с ним «по очень важному вопросу».

25 декабря Сталин сообщил в Смоленск Мясникову: «ЦК партии решил по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование Белорусского советского правительства. Вопрос этот решен и обсуждать уже не приходится, необходимо только произвести некоторые изменения в конструкции Облискомзапа» [4, с. 414].

В разговоре по прямому проводу Сталин затронул вопрос о территории будущей республики. Нарком назвал губернии, которые предполагалось включить в состав Белорусской республики, в частности были упомянуты Минская, Гродненская и Смоленская губернии. Текст разговора по прямому проводу 25 декабря 1918 г. позволяет предположить, что между Мясниковым и Сталиным ранее были непосредственные

контакты по поводу перспектив государственного строительства в Белоруссии. Сталин обещал приехать в Смоленск для участия в областной партконференции, которая должна была открыться в Смоленске 27 декабря.

К сожалению, текст документа ЦК РКП(б) с решением о создании белорусского правительства до настоящего времени не выявлен.

Решение ЦК РКП(б) о необходимости провозглашения Белорусской Республики стало известно Белнацкому 25 декабря 1918 г. В тот же день Сталин пригласил к себе его ответственных работников и «поднял вопрос о государственном устройстве Белоруссии». Это был и ответ Белнацкому на статью «Як жа з Беларуссю?» в газете «Дзянніца».

Сталин предложил срочно представить кандидатуры лиц, которые по своим политическим, деловым и моральным качествам могли бы занять соответствующие посты в белорусском правительстве. Для этого было срочно созвано совещание из ответственных работников Белнацкома, представителей Центрального Бюро белорусских секций, Московской белорусской секции РКП(б). Совещанию нужно было выделить кандидатуры на замещение постов 15 членов и председателя правительства.

Протокол совещания, которое состоялось вечером в помещении Белнацкома под председательством Жилуновича, содержит объяснение причин образования ССРБ в изложении самого Дмитрия Федоровича. На повестке дня стоял один вопрос — о государственном устройстве Белоруссии. В протоколе этого совещания записаны такие строки:

«Председатель осведомил собрание о том, что сегодня нарком по делам национальностей тов. Сталин, пригласив к себе по телефону ответственных сотрудников Белнацкома, поднял вопрос о государственном устройстве Белоруссии. Из обмена мнений выяснилось, что ввиду сложившихся современных международных отношений в целях упрочения и расширения завоеваний социалистической революции в мировом масштабе в настоящий момент вполне назрела необходимость объявления Белоруссии как самостоятельной во всех отношениях нации, независимой Социалистической Советской Республики» [5 с. 85].

Совещание выдвинуло 15 кандидатур в состав будущего правительства ССРБ. На пост председателя Совнаркома Белорусской социалистической Рабоче-Крестьянской Советской Республики большинством голосов участников совещания в результате тайного голосования был намечен Д. Ф. Жилунович.

Для обсуждения вопросов, связанных с предстоящим провозглашением Белорусской Республики в Москву по приглашению Сталина 27 декабря прибыли председатель Северо-Западного областного обкома партии А. Ф. Мясников и председатель Облкомзапа М. И. Калманович. Руководители области приглашались, как подчеркивал Сталин, «для решения некоторых технических, организационных вопросов, имеющих громадное практическое значение» [6, с. 84].

Еще раньше в разговоре по прямому проводу Сталин распорядился отложить на несколько дней очередную областную партконференцию.

В результате встречи 28 декабря 1918 г. с представителями областного центра были согласованы так называемые «шесть условий тов. Сталина», легшие в основу образования Белорусской Республики. Правительство ССРБ намечалось создать в составе председателя и 15 членов. Президиум правительства должен состоять из 3 человек.

Территорию республики составят 5 губерний: Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская и Смоленская. Решение судьбы Смоленской губернии отдавалось усмотрению «минских товарищей». Обкому партии предстояло реорганизовать в Центральное Бюро Компартии Белоруссии. Председатель ЦБ КПБ уполномочивался представлять ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

В телеграмме Мясникову в Смоленск от 29 декабря Сталин сообщал:

«Сегодня выезжают в Смоленск белорусы. Везут с собой Манифест. Просьба партии и Ленина принять их, как младших братьев. Может быть, еще неопытных, готовых отдать свою жизнь партийной советской работе. Представление правительства должно состояться в Минске... Белорусы согласились на известное Вам соглашение с двумя оговорками (имеется в виду шесть условий). Председатель правительства отказывается от портфеля комиссара по иностранным делам и поэтому состав правительства увеличился до 17 человек. Заместители членов правительства должны назначаться и для этого не требуется специального официального объявления [7, л. 4].

Руководители Белнацкома и белорусских секций РКП(б) смогли выехать из Москвы в Смоленск не 29 декабря, а на день позже. Они везли проект Манифеста и письмо Сталина. В нем, скорее всего, содержался персональный список будущего правительства ССРБ.

Несмотря на то что был согласован количественный и персональный состав правительства, по приезду в Смоленск Жилуновича и его группы начались споры. Дело в том, что Дмитрий Федорович считал, что Центральное Бюро КП(б)Б, ЦК и правительство, должно быть создано на паритетных началах. Конечно, в этом вопросе он был не прав. В результате в состав ЦБ из 15 членов бюро было избрано лишь два представителя белорусских коммунистических секций — Д. Ф. Жилунович и И. В. Лагун.

Одним из поводов для разногласий было разное понимание сторонами взаимоотношений правительства будущей республики и ЦБ КП(б)Б. А. Ф. Мясников, В. Г. Кнорин и другие руководящие работники области считали, что правительство и комиссариаты «обязаны подчиняться Центральному Бюро как правомочному партийному центру республики, возглавляемому ЦК партии» [7, л. 1—11].

В ответ на обвинения Д. Ф. Жилуновича в «неприкрытом национализме» со стороны А. Ф. Мясникова Сталин напомнил, что «правительство будет находиться в прямой связи с ЦК и подчиняться ему». Интересно, что Сталин и Мясников употребляли термин «подчинение», как будто бы ЦК РКП(б) и ЦБ Компартии Белоруссии — вышестоящие органы государственной власти.

Можно предполагать, что Жилунович, считая, что ущемлены права белорусских секций в ЦБ КПБ, в качестве «компенсации» настаивал о невключении в состав правительства трех комиссаров — по военным делам (А. Мясникова), снабжению (М. Калмановича), председателя Совета народного хозяйства (Р. Пикеля). Все они были представителями областного центра.

Получив сообщение из Смоленска о создавшейся ситуации, Сталин послал телеграмму А. Ф. Мясникову:

«Предложения Жилуновича о невключении 3-х членов нахожу дезорганизаторскими и в корне противоречащими решениям партии, никаких особых решений группы Жилуновича не может быть. Список членов — всего 17 — является окончательным»

тельными. Я требую от Жилуновича и его группы категорического ответа на вопрос, подчиняются ли они беспрекословно решению ЦК партии. Жду срочного ответа. По поручению ЦК партии — Сталин» [7, л. 23].

Самое пикантное состояло в том, что Д. Ф. Жилунович, назначенный вечером 25 декабря 1918 г. председателем первого белорусского советского правительства на экстренном заседании коллегии Белнацкома в Москве, приехал вместе с двенадцатью своими соратниками в Смоленск лишь 31 декабря и на конференцию, провозгласившую себя I съездом КП(б)Б, опоздал! Но это не имело значения: Москва не любила, чтобы ей перечили.

Таким образом, правительство формировалось в Москве, а затем в Смоленске и Минске. В него вошли представители двух групп.

Первую составили деятели белорусских секций РКП(б) и Белорусского национального комиссариата (Белнацкома, Белнакома) — структурного подразделения Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Они все время последовательно выступали за создание белорусской государственности на советской основе. Их лидером был Д. Ф. Жилунович (литературный псевдоним Тишка Гартный), ставший председателем правительства. Его ближайшим соратником в то время являлся А. Г. Червяков, вошедший в правительство в качестве наркома просвещения.

Другую группу составили деятели Северо-Западного областного комитета РКП(б) и Исполкома советов Западной коммуны (Облискомзапа) во главе с А. Ф. Мясниковым, ранее отрицавшим право белорусов на самоопределение и боровшимся против Белнацкома и белорусских секций РКП(б) как рассадников национализма. Во Временном рабоче-крестьянском советском правительстве Белоруссии он стал заместителем председателя и возглавлял Комиссариат по военным делам. Ближайшими соратниками Мясникова в то время были М. И. Калманович, который занял пост комиссара по продовольствию, и В. Г. Кнорин, который немного позже был назначен управляющим делами правительства.

30 декабря 1918 г. VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), открывшаяся в Смоленске, специальной резолюцией постановила провозгласить Западную коммуну Белорусской Советской Республикой. Северо-Западная областная организация РКП(б) была переименована в Коммунистическую партию (большевиков) Белоруссии. Конференция избрала Центральное бюро КП(б)Б, которое 31 декабря 1918 г. утвердило рекомендованный ЦК РКП(б) персональный состав Временного рабоче-крестьянского советского правительства во главе с Д. Ф. Жилуновичем.

1 января 1919 г. был опубликован Манифест этого правительства, который провозглашал образование БССР и основные положения ее государственного статуса, согласно которым Белоруссия становилась республикой Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Родившемуся государству, как и человеку, принято давать соответствующим образом узаконенное имя. На этапе провозглашения республики этот вопрос не ставился. В документах I съезда КП(б)Б и в Манифесте республика называлась по-разному: Белорусская республика, Белорусская Советская Республика, Белорусская Социалистическая Республика, Социалистическая Республика Белоруссия, Белорусская Советская независимая Республика, Социалистическая Советская Трудовая Республика Белоруссии.

Конституция, принятая I Всебелорусским съездом Советов, закрепила название — Социалистическая Советская Республика Белоруссии (ССРБ).

Анализ подавляющего большинства источников, в том числе воспоминаний А. Г. Червякова, О. Л. Дыло, свидетельствует, что автором Манифеста был Д. Ф. Жилунович.

Понятно, что Мясникову и другим руководителям Западной области не хотелось, чтобы в провозглашении Советской Белоруссии на равных началах участвовали белорусские секции РКП(б) в лице своих руководителей.

По первоначальному замыслу объявление республики должно было выразиться в оглашении Манифеста Временного правительства. Подразумевалось, что дата провозглашения Манифеста и должна стать днем рождения республики. Однако программа провозглашения БССР была дана иная направленность. Партийным съездом, представлявшим местные партийные организации и, следовательно, руководимые местные Советы, и была объявлена Белорусская Советская Республика.

Был изменен состав Президиума правительства. На очень важный пост — управляющим делами правительства вместо П. Клыша был назначен ближайший соратник А. Мясникова — В. Кнорин. Центральное бюро КПБ постановило, чтобы Манифест был подписан лишь пятью членами правительства (Д. Жилунович, А. Мясников, С. Иванов, А. Червяков, И. Рейнгольд), в том числе двумя соратниками Мясникова и одним — Жилуновича. Семен Варфоломеевич Иванов, который стал наркомом внутренних дел, до этого был председателем Смоленского губисполкома, а затем — Облискомзапа, Нарком по делам финансов Исаак Исаевич Рейнгольд до этого являлся народным комиссаром финансов Западной области и фронта, председателем Витебского губисполкома, Минского губернского ревкома.

В биографическом очерке В. Г. Кнорина «Александр Федорович Мясников» (1991) есть такие строки:

«В Белоруссии иногда говорят, что Мясников был против организации Белорусской Республики. На самом же деле это не так. Как только начало шириться крестьянское движение под немецкой оккупацией, как только требование белорусской независимости стало массовым требованием, Мясников был за создание ССРБ и с полным убеждением проводил в жизнь данную ему директиву. Его «конфликт» с частью белорусов произошел только потому, что объявлением самостоятельной Белоруссии хотели воспользоваться некоторые сомнительные белорусские националисты (Фальсберг, Шантыр, Драко-Дракон и др.), против допущения к власти которых Мясников выступал с большой энергией» [8, с. 105].

Таким образом, без раскрытия и анализа противостояния двух линий или позиций руководства Северо-Западного областного комитета РКП(б) и Облискомзапа, с одной стороны, и руководства Белнацкома и белорусских секций РКП(б) — с другой, в национальном вопросе нельзя объективно раскрыть ключевую проблему истории Белорусии XX в. — проблему рождения белорусской государственности на советской основе.

Литература

1. Революционная Ставка. 1917. 9 дек.
2. Образование Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972.
3. Жылуновіч, З. Беларускія секцыі РКП і стварэнне Беларускай Савецкай Рэспублікі // Жылуновіч // Польша. 1928. № 1.

4. Борьба за Советскую власть в Белоруссии, 1918—1920: сб. док. и материалов: в 2 т. Минск, 1968. Т. 1.
5. Скалабан, В. «Іменем беларускага народа...» / В. Скалабан, М. Шумейка // Маладосць. 1986. № 12.
6. По воле народа: док. и материалы. Минск, 1968.
7. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 60. Оп. 1. Д. 337.
8. Кнорин, В. Г. Избранные статьи и речи / В. Г. Кнорин. Минск, 1990.

М. П. Касцюк

Інстытут гісторыі НАН Беларусі, г. Мінск

УНУТРАНЫЯ І ЗНЕШНІЯ ФАКТАРЫ УТВАРЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ ССР

Нацыянальнае пытанне, як і аграрнае, было самым вострым і надзённым з самага пачатку усталявання бальшавіцкага праўлення ў кастрычніку 1917 г. у Расіі, на яе ускраінах, у тым ліку на беларускіх землях. Таму гэта знайшло адлюстраванне у самых першых дзяржаўных актах новай улады. Прынятыя дакументы — «Аб праве нацый на самавызначэнне» і «Дэкларацыі правоу эксплуатаемага і працоунага народа» — закладвалі асновы савецкай нацыянальнай палітыкі. Яна затым атрымала развіццё у наступных рашэннях вышэйшых партыйных і савецкіх органау РСФСР

Рэалізоуаць нацыянальную палітыку бальшавіцкай партыі было выйгрышна на фоне таго, як яна вялася у Расійскай імперыі, калі «іншародцы» не валодалі поунымі правамі, а самі назвы Беларусі, Украіны ці іншых месц абмяжоуваліся у выкарыстанні. Іх прымяненне замянялася безыменнымі «Пауночна-Заходнім краем», «Пауднёва-Заходнім краем» і г. д.

Гібкасці і нават прываблівасці для часткі працоунага насельніцтва бальшавіцкай нацыянальнай палітыкі у першыя гады савецкага праўлення садзейнічала дзяржаўнае будаўніцтва на нацыянальных ускраінах у форме савецкіх рэспублік. Гэтым самым не толькі пэуным чынам задавальняліся нацыянальныя памкненні некаторых пластоу насельніцтва, але і стваралася аснова для умацавання савецкай улады, пашырэнне яе сацыяльнай апоры.

Зыходзячы з гэтых і іншых падыходау, ужо у снежні 1917 г. узнікла Украінская савецкая рэспубліка, а да канца лістапада 1918 г. былі створаны савецкія рэспублікі ў Эстоніі, Латвіі, Літве. Беларусь пакуль выпадала з гэтага ланцуга па прычыне акупацыі большай яе часткі нямецка-кайзераўскімі войскамі, а таксама пазіцыі яе бальшавіцкіх кіраўнікоу, у першую чаргу А. Мяснікова, якія, уваходзячы ў выканаўчы савецкі орган — Аблвыкамзах, — лічылі, што існаванне нацыянальных рэспублік раз'ядноувае сілы працоуных і наносіць шкоду інтарэсам сусветнай рэвалюцыі [1, с. 106].

У гэты час, ва усякім разе ў канцы лістапада 1918 г., калі кайзераўскія войскі ў сувязі зрэвалюцыяй у Германіі пакідалі Беларусь, сюды уступалі фарміраванні Чырвонай Арміі, намеры кіраўнікоу Аблвыкамзаха адносна Беларусі супадалі з пазіцыяй дзяржаўных органау РСФСР і кіраўніцтва РКП(б). Пацвярджэннем гэтаму з'яўляецца тэлеграма У. Леніна галоунакамандуючаму І. Вацэцісу. Яна была накіравана 29 лістапада 1918 г. У ёй гаварылася: «С продвижением наших войск на запад и на Украину со-